

ЖИВАЯ СТАРИНА

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

ОТДЕЛЕНИЯ ЭТНОГРАФИИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Подъ редакцію Предсѣдателя Этнографического Отдѣленія

В. И. Ламанского

и члена-сотрудника Н. Н. Виноградова

Выпускъ IV

Годъ XVI

1907

С-ПЕТЕРБУРГЪ.

Тип. М. П. С. (Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К°), Фонтанка, 117.
1907.

АНГ

„Два Брата“.

Остяцкая легенда¹⁾.

Въ 350-ти верстахъ отъ Тобольска, внизъ по течению рѣки Иртыша, есть мѣстность, называемая „Два Брата“,—это двѣ горы: одна по правую сторону рѣки, другая—по лѣвую. Правая гора стоитъ отвеснымъ утесомъ надъ самымъ берегомъ и омывается водою, отчего бываютъ частые обвалы. Лѣвая гора отъ Иртыша находится въ полуверстѣ; она представляетъ изъ себя островъ, такъ какъ притокъ Иртыша кольцомъ обогнулъ ее. Отъ стороны Иртыша эта гора имѣть семь уступовъ, какъ бы лѣстницу; вся гора обросла тальникомъ, лѣсомъ, разными растеніями, и очень живописна. На самой вершинѣ горы, во всю ея длину, есть три рва, или канавы, глубиною до 1-й сажени, а шириной отъ полутора до двухъ аршинъ. Эту гору Остяки называютъ „Чугасъ“, или „Городъ“.

На этихъ двухъ горахъ,—какъ передаетъ остяцкая легенда,—жили когда-то два князя, братья-богатыри; старшій братъ жилъ на правой горѣ, а младшій—на лѣвой; первого звали Цингайда, а второго Теборетомъ. Старшій братъ былъ холостъ и о женитьбѣ не помышлялъ, а младшій надумалъ жениться и высматривалъ себѣ невѣсту. Жили они дружно и имѣли одинъ топоръ, который, въ случаѣ надобности, перебрасывали другъ другу черезъ рѣку.

Тебореть былъ сильнымъ и славнымъ богатыремъ и имѣлъ много подданныхъ. Отъ нападенія враговъ его подданные защищались бревнами, которыми бросали въ непріятеля съ вершины утеса; но враги были умнѣе: они имѣли луки и стрѣлы

¹⁾ Легенда эта записана сельскимъ писаремъ одного изъ селъ прииртышскихъ, нынѣ уже покойнымъ Матвѣемъ Константиновичемъ Батуринымъ, отъ которого она перешла въ собственность бывшаго издателя „Сибирского Листка“ А. А. Сыромятникова. Съ любезнаго разрѣшенія послѣд资料 мы и помѣщаемъ ее. Хр. Лопаревъ.

и превосходно стрѣляли, такъ что бороться съ ними Теборету было невмочь. Желая помочь этой бѣдѣ, Теборетъ собралъ на совѣтъ своихъ подданныхъ Остяковъ и шамановъ. Они посовѣтовали своему князю обратиться съ молитвой къ богу, и Теборетъ, послушавъ ихъ совѣта, принесъ въ жертву лучшаго быка и сталъ громко молиться, прося бога дать и ему какое-либо оружіе для защиты отъ врага. По окончаніи жертвоприношенія и молитвы всѣ легли спать, а на утро, когда Теборетъ вышелъ изъ своего шалаша, то увидѣлъ столъ, а на томъ столѣ лежалъ огромный лукъ и стрѣла.

Князь очень обрадовался, и, желая испробовать дѣйствіе оружія, пустилъ стрѣлу прямо вверхъ. Лишь только стрѣла взвилась, какъ поднялся сильный громъ,—такой сильный, что Чугасъ задрожалъ; всѣ страшно перепугались, даже самъ богатырь испугался. Громъ этотъ былъ слышенъ по всей окрестности и даже въ Кондѣ. Но вотъ все стихло и стрѣла упала неподалеку отъ шалаша Теборета и вся ушла въ землю, такъ что изъ земли былъ виденъ лишь маленький кончикъ. Князь хотѣлъ ее вытащить, но не смогъ; пробовали и другие, но тоже не могли, а потому стрѣла и осталась въ землѣ; лукъ же положили на столъ, на прежнее мѣсто.

Прошелъ день, прошла и ночь. На утро выходить князь изъ шалаша и видѣть, что на столѣ, вмѣсто оставленнаго лука,—лежитъ громадный мечъ съ золотымъ эфесомъ. Этотъ мечъ такъ сильно блестѣлъ, что простому человѣку смотрѣть на него было невозможно,—а если кто взглянетъ, тотъ падаетъ безъ чувствъ; на этотъ мечъ безнаказанно могъ смотрѣть только одинъ князь. На мечѣ была сдѣлана надпись: „отъ Турымъ-Санги¹⁾: даль я тебѣ лукъ и стрѣлу, но ты не умѣлъ ими пользоваться и стрѣлялъ въ небо, чѣмъ оскорбилъ Турымъ-Сангу. Поэтому лукъ отъ тебя отымается, а взамѣнъ него вотъ тебѣ мечъ: имъ побѣждай враговъ“.

Прочитавъ ту надпись, Теборетъ собралъ подданныхъ и рассказалъ имъ, какъ онъ, по легкомыслію, оскорбилъ бога, и вмѣсто лука теперь получилъ мечъ. И взялъ тотъ мечъ, желая показать его народу; но при одномъ взглядѣ на мечъ всѣ попадали отъ страха, а тѣ, которые стояли поближе—оказались мертвыми. Тогда князь положилъ мечъ на столъ, а самъ сталъ молиться и принесъ богу благодарственную жертву. И съ тѣхъ поръ, какъ только непріятель нападалъ на его городъ, то князь

¹⁾ Турымъ-Санга,—это, по осязки,—богъ.

одинъ выходилъ противъ цѣлаго войска, имѣя въ рукахъ свой чудодѣйственный мечъ. Какъ только враги увидятъ мечъ, то ближніе падаютъ, а дальниe, кто можетъ, спасается бѣгствомъ; а если князь взмахнетъ тѣмъ мечомъ, то стоящіе кругомъ падаютъ мертвыми, какъ подкошенная трава.

Вскорѣ слава про князя-богатыря и его славный мечъ разнеслась по Иртышу по Кондѣ (притокъ Иртыша) и Оби, до самаго Обдорска.

Вздумалось Теборету жениться и пригласилъ онъ къ себѣ на совѣтъ старшаго брата Цингайду. Послѣдній очень одобрилъ намѣреніе брата и сказалъ, что очень тому радъ, такъ какъ оба они уже не первой молодости, а наслѣдниковъ не имѣютъ.

И сталъ Тебореть собираться въ путь—искать невѣсту, а брата попросилъ оставаться въ городѣ для защиты его отъ враговъ.

Тебореть поѣхалъ въ Конду, потому что слышалъ, что у Кондинскаго князя есть красавица дочь-невѣста. Взялъ Тебореть съ собою трехъ богатырей: Катьнарь-Игу, который славился тѣмъ, что могъ въ одинъ присѣть съѣдать семь быковъ; Сотника-Игу, славнаго своею силой—онъ садился на землю, бралъ въ руки лѣсину или желѣзо, въ родѣ большого лома, и его никто не могъ сдвинуть съ мѣста; Воксаръ-Игу, который славился удальствомъ бѣгать скоро,—такъ скоро, что догонялъ лисицу.

Въ сопровожденіи этихъ трехъ витязей, а также большой свиты и народа прїѣхалъ Тебореть въ Конду. Кондинскій князь принялъ ихъ съ болѣшою почестю и велѣлъ заколоть большого быка, но Тебореть сказалъ князю: „что это ты только одного быка велѣлъ заколоть?!—тутъ и одному Ѣсть нечего! Вотъ этотъ молодецъ одинъ съѣдаетъ по семи быковъ за-разъ“.

Появился князь и велѣлъ заколоть еще семь быковъ.

Всѣ стали Ѣсть, веселиться и показывать свою удаль. Сотникъ-Ига сѣлъ на землю, взялъ въ руки ломъ и предложилъ присутствующимъ попытаться сдвинуть его съ мѣста. Но сколько ни пробовали—никто не могъ его поднять, ни каждый по-рознь, ни всѣ мѣстѣ.

Тогда Воксаръ-Ига предложилъ бѣгать съ нимъ взапуски. Оказалось, что никто его не могъ догнать. Тогда выпустили черную откормленную лисицу и собакъ: собаки не могли догнать лисицы, а Воксаръ-Ига ее догналъ и поймалъ, чему всѣ очень дивились.

Когда пиръ кончился, Тебореть сталъ сватать за себя княжну, говоря, что, если не отдадутъ добромъ, то все равно

взять ее силой. Жалко было Кондинскому князю отдавать свою дочь въ чужія руки, но видѣ богатырей и ихъ угроза подействовали; скрѣпя сердце, князь отдалъ дочь.

Женившись, Теборетъ собрался въ обратный путь, а Кондинскій князь, проводивъ зятя, пожалѣлъ, что отдалъ дочь, весьма досадуя на свое малодушіе. И собралъ онъ богатырей и народъ, и послалъ ихъ въ догонку къ Иртышнымъ богатырямъ, наказавъ, чтобы, когда настигнутъ ихъ, выждали ночного времени и сонныхъ перебили, а дочь привезли бы обратно домой. Но Иртышные богатыри оказались хитре: они замѣтили, что Кондинскому князю жалко было отдавать дочь, потому были насторожѣ и ночью ставили караульныхъ. Кару́льные, какъ только замѣтили опасность, тотчасъ подняли тревогу и всѣхъ разбудили; Теборетъ взялъ свой мечъ и всѣхъ Кондинскихъ людей перебилъ, а самъ, съ женою, благополучно достигъ своего княжества.

Теборетъ очень полюбилъ свою жену, отъ нея онъ пріжилъ двухъ дѣтей, сына и дочь. Прошло много лѣтъ, и дочь Теборета стала 20-лѣтней красавицей; сыну же въ то время было всего 12 лѣтъ.

Узналъ Обдорскій князь, что у его сосѣда—князя Иртышнаго—есть дочь-красавица, и поѣхалъ со свитой и народомъ сватать ту княжну.

Пріѣхали въ юрты Саргацкія къ богатырю Воксаръ-Игъ и попросили его дать имъ въ проводники сына, потому что плохо знали дорогу.

Воксаръ-Ига сына отпустилъ, но заказалъ ему, чтобы онъ ихъ повелъ въ другую сторону, будто ошибочно.

Это Воксаръ сдѣлалъ для того, чтобы выгадать время, успѣть заблаговременно предупредить Теборета о прибытії Обдорцевъ и сообщить ему цѣль этого посѣщенія.

Сказано,—сдѣлано. Сынъ Воксара повелъ обдорцевъ въ совершенно противуположную сторону и, только пройдя верстъ съ 10-ть объявилъ, что ошибся въ направленіи, а тѣмъ временемъ Воксаръ-Ига сбѣгалъ къ Теборету и рассказалъ ему обо всемъ, прибавивъ, что Обдорцы угрожаютъ взять невѣсту силой, въ случаѣ, если Теборетъ не захотѣлъ бы отдать ее добромъ.

Выслушавъ Воксара, князь тотчасъ пригласилъ къ себѣ брата и сталъ съ пимъ совѣтоваться: слѣдуетъ отдавать дочь за Обдорского князя, или нетъ. Подумавъ, Цынгайда объявилъ, что племянницу за Обдорского князя отдать можно, потому что князь тотъ сильный витязь, славный по всей Оби.

— 8 —

Рѣшивъ на этомъ, Теборетъ встрѣтилъ гостей съ большою почестью,—онъ созвалъ много витязей и богатырей и устроилъ пиръ великий.

Женившись, Обдорскій князь сталъ собираться въ обратный путь. Передъ самымъ отѣздомъ, Обдорскому князю и его свитѣ пожелалось взглянуть на славный мечъ Теборета, но Теборетъ показать меча не хотѣлъ, отговариваясь тѣмъ, что видъ меча могъ бы повредить гостямъ. Но такъ какъ Обдорскій князь настаивалъ, то Теборетъ вынесъ мечъ, но въ чехлѣ, и, надѣвъ его, показалъ только одинъ эфесъ. Но и этого было достаточно: отъ сильнаго блеску всѣ попадали и лежалиничкомъ нѣсколько времени. Однако, очнувшись, они вновь стали просить показать имъ всю саблю, и Теборетъ, уступая ихъ желанію, вынулъ саблю до половины.

Отъ вида сабли многіе изъ простого Обдорскаго народа померли отъ страха, а князья много времени были безъ чувствъ. Очнувшись, князья стали завидовать такой сабль и придумывать способъ завладѣть ею.

И придумали пригласить Теборета проводить ихъ, намѣреваясь, когда послѣдній сядетъ въ лодку, столкнуть его въ воду, а такъ какъ онъ былъ въ кольчугѣ, то утопить его не представлялось трудности. Теборетъ, не подозрѣвая заговора, пошелъ проводить зятя и дочь, а сынъ его вышелъ на нижній уступъ Чугаса и сталъ на утесь. Этотъ сынъ разстраивалъ весь планъ Обдорцевъ, а потому они придумали убить сначала сына, а уже затѣмъ утопить отца. Съ этою цѣлью они вызвались показывать свое искусство въ стрѣльбѣ, и стали стрѣлять изъ лука въ разныя стороны, а затѣмъ, будто ненарокомъ, убили молодого князя. Теборетъ вступалъ уже въ лодку, какъ услыхалъ крикъ своихъ подданныхъ, что сынъ его убитъ.

Въ страшномъ гнѣвѣ вынулъ Теборетъ свой мечъ и перебилъ всѣхъ Обдорцевъ, не пощадивъ и своего зятя. Въ живыхъ оставилъ только трехъ человѣкъ, которыхъ отпустилъ обратно въ Обдорскъ, наказавъ имъ, чтобы они передали своимъ о томъ, какъ онъ расправился съ неблагодарнымъ княземъ и его витязями.

Дочь свою Теборетъ увелъ къ себѣ и вмѣстѣ съ нею сталъ оплакивать смерть возлюбленного сына.

Теборетъ прожилъ до глубокой старости и больше никакихъ заключеній не имѣлъ. А если случалось, что враги отваживались нападать на его городъ, то онъ, благодаря своему мечу, всегда ихъ побѣжалъ и прогонялъ.

М. Батурина.